
УДК 821.14'02.09

УДК 930.24

ИССЛЕДОВАНИЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ТРАГЕДИИ СОФОКЛА "АНТИГОНА" И ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ

Волков Алексей Станиславович

юрист, психолог индивидуальный предприниматель

e-mail: fbsystem@yandex.ru

Российская Федерация

195220 г. Санкт-Петербург

Гражданский пр. д.18.кв.35

телефон: +7-911-948-29-54

Аннотация

В статье исследуется содержащаяся в трагедии Софокла «Антигона» астрономическая символика персонажей для определения даты её создания. Согласно исторической традиции считается, что эта трагедия была поставлена в 461 году, а годы жизни драматурга определяются как 495 - 406 г. до н. э. Целью исследования является получение астрономической датировки этой трагедии и годов жизни Софокла. В исследовании основным является метод астрономической хронологии, заключающийся в выявлении астрономического символизма персонажей, которые могут олицетворять созвездия, планеты, Луну и Солнце на дату создания трагедии. В ходе проведённого исследования, астрономического расчёта и визуальной компьютерной проверки была получена дата, относящаяся к написанию трагедии «Антигона». На основе полученной даты были приблизительно определены годы жизни и творчества Софокла. Полученные датировки отличаются от принятых в современной исторической науке.

Ключевые слова: история, история литературы, хронология, астрономическая хронология, античность, античная литература, древнегреческая трагедия, Софокл, «Антигона», мифология.

THE STUDY OF THE ASTRONOMICAL SYMBOLISM OF THE CHARACTERS
OF THE TRAGEDY OF SOPHOCLES "ANTIGONE" AND QUESTIONS OF
DATING

Alexey S. Volkov

lawyer, psychologist, individual entrepreneur

e-mail: fbsystem@yandex.ru

Russian Federation

195220 St. Petersburg

Grazhdanskiy pr. d.18.kv.35

mobile phone number: +7-911-948-29-54

ABSTRACT

The article examines the astronomical symbolism of the characters contained in the tragedy of Sophocles "Antigone" to determine the date of its creation. According to historical tradition, it is believed that this tragedy was staged in 461, and the years of the playwright's life are defined as 495-406 BC. e. The aim of the research is to obtain astronomical dating of this tragedy and the years of Sophocles's life. The main research is the method of astronomical chronology, which consists in identifying the astronomical symbolism of characters that can personify the constellations, planets, moon and sun at the date of the tragedy. In the course of the study, astronomical calculation and visual computer verification, a date was obtained relating to the writing of the tragedy "Antigone". On the basis of the date obtained, the years of life and work of Sophocles were approximately determined. The obtained dates differ from those used in modern historical science.

Keywords: history, history of literature, chronology, astronomical chronology, antiquity, antique literature, ancient Greek tragedy, Sophocles, "Antigone", mythology.

Введение

В настоящее время датировка произведений Софокла и годов его жизни, производится, главным образом, на основе хронологических данных о Пелопонесской войне, в которой Древнегреческий драматург принимал участие. Такие данные изложены, прежде всего, в «Истории» Фукидида, в исторических исследованиях более поздних авторов Древней Греции и Рима, а так же в других сохранившихся хронологических записях. Однако, полученные таким образом датировки, для периода жизни и творчества Софокла являются относительными.

Результаты исследований, астрономической символики персонажей трагедии «Трахинянки», изложенные в [7] и «Царь Эдип», изложенные в [8], показали, что датировка произведений Софокла и как следствие его годы жизни, может быть получена прямым методом – методом астрономической хронологии.

Учитывая изложенное, актуальной задачей современной исторической науки и истории литературы в частности является получение, с использованием метода астрономической хронологии, датировки создания трагедии Софокла «Антигона». Получение этих хронологических данных позволит уточнить историческую датировку

важных исторических событий, участником которых являлся Древнегреческий драматург Софокл, а так же годов его жизни и творчества.

Исследование астрономического символизма персонажей трагедии «Антигона». Целью исследования является получение, с использованием метода астрономической хронологии, датировки создания трагедии «Антигона». Исследование этого произведения Софокла, будет проводиться с учётом описанной в [1 и 6] «Методики исследования астрономической символики персонажей в литературе Древней Греции». А именно, путём объединения в семь логически связанных пар, действующих лиц, олицетворяющих, известные в древности, небесные тела Солнечной системы и Зодиакальные созвездия, будет составлена символическая карта звёздного неба на дату, связанную с написанием трагедии «Антигона». В статье будут приведены результаты исследования только тех действий трагедии Софокла, в которых выявлена астрономическая символика персонажей. В исследовании будет учтено, что драматург подтверждал, уже описанную астрономическую символику, в последующих действиях трагедии. Выявленная пара, действующих лиц, символизирующих небесное тело и созвездие, будет процитирована поэтическими строками из соответствующего действия трагедии Софокла. После текста цитаты приводится расшифровка содержащейся в ней астрономической символики.

Парод.

В этом действии присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона».

Во-первых, упоминается верховный бог Зевс его эпитеты, священные птицы, атрибуты, цари: «Так парит над землею могучий орел», «Над чертогом повис орел», «Ненавидит надменных речей похвальбу Правосудный Зевес», «В гулком паденье поверженный огненосец Землю ударил», «Свои латы оставила Зевсу побед», «Огневицей перуна врагов ниспроверг», «Нам же дарует всеславный венец Победа», «Но я вижу владыку родимой страны, Менекеева сына Креонта: сам бог ему царство недавним решением вручил».

Один из семи легендарных вождей Аргосского войска, героев похода на Фивы Капаней «...поверженный огненосец...» В тот момент, когда он приставил к крепостной стене Фив лестницу, чтобы взобраться по ней, Зевс поразил его молнией. Согласно Древнегреческой мифологии, тела людей погибших от удара молнией, становились священными, так как считалось, что их убил сам громовержец.

Во-вторых, в Пароде драматург помещает фразу, логически связанную, с описанной темой бога Зевса, в которой упоминается змей, который может, символизировать созвездие Змееносец: «хищник узнал силу бранную змея». Согласно Древнегреческой мифологии, древнейшими поселенцами города Фивы были «спарты», то есть «посеянные». Войны, родившиеся из посеянных Кадмом, зубов дракона сына бога войны Ареса, которого он убил.

Корифей

«Поднялась она гордо на нашу страну,
Под грозой Полиниковых гневных речей.
Как блистали доспехи, как веял султан!
Так парит над землею могучий орел:
Белоснежные крылья колышут его,
И угрозой с небес
Его яростный крик раздается.
Антистрофа I
Хор

Над чертогом повис орел;
Лесом гибельных копий он
Обложил семивратный вал.
Но вкусить не пришлось ему
Нашей крови, и смольный огонь
Не коснулся венца твердыни.
Вспять направил гордый он лет,
За спиной услышав своей
Гром оружий: хищник узнал
Силу бранную змея.
Корифей
Ненавидит надменных речей похвальбу
Правосудный Зевес. Он заметил поток
Необорный мужей и бряцающих лат
Золоченую спесь – и у грани самой
Огневицей перуна врагов ниспроверг,
Уж разверзших уста
Для ликующей песни победы.

Строфа II

Хор

В гулком паденье поверженный огненосец
Землю ударил. Дышал он безумной злобой:
Словно смерч-лиходей,
Мнил смести он державный град.
Такой ему жребий пал;
Смертью иной прочих сразил
Бурный Арес, наш покровитель
Благоусердный.

Корифей

И седмица вождей у ворот семерых,
Что доверилась удали в равном бою,
Свои латы оставила Зевсу побед.
Лишь они, нечестивцы, что, крови одной
По отцу и по матери, копья свои
Друг на друга направили, – смерти одной
Испытали совместную горечь.

Антистрофа II

Хор

Нам же дарует всеславный венец Победа,
Светлая гостья царицы ристаний Фивы,
Чтоб забвения мглой
Войн годину покрыли мы.
Пусть пляски вихрь в тьме ночной
Радости мзду в храмы несет;
Ты ж, Дионис, будешь нам в Фивах
Царь хороводов!»[3]

В этой антистрофе присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона».

Во-первых, упоминается ночь: «Пусть пляски вихрь в тьме ночной радости мзду в храмы несет».

Во-вторых, упоминается ещё один покровитель Фив бог виноделия Дионис: «Ты ж, Дионис, будешь нам в Фивах царь хороводов».

Согласно Древнегреческой мифологии Дионис бог растительности, виноградарства, виноделия. Священным животным Диониса, как бога производящей силы природы, был бык. У Диониса имеется несколько эпитетов, связанных с его главной ипостасью быка: «рождённый коровой», «бык», «быковидный», «быколикий», «быколобый», «быкорогий», «рогоносящий», «двурогий».

Планета Юпитер, символизируемая богом Зевсом, богиней Победой, орлом, священной птицей громовержца, перуном, а так же владыкой Фив Креонтом, находится в созвездии Змееносец, символизируемом «змеем», сыном бога войны Ареса и прародителем Фиванцев. Луна, символизируемая ночью, может находиться в созвездии Телец символизируемом богом виноделия Дионисом.

Эпизодий второй.

В этом эпизоде описаны две центральные темы произведения отстаивание Антигоной права достойно похоронить погибшего брата Полиника, а так же, разлучённая смертью, любовь Антигоны и Гемона, сына царя Фив. В этом эпизоде описан суд над Антигоной, царём Фив Креонтом, за нарушение его приказа не хоронить царевича Полиника.

В этом действии присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона».

Во-первых, упоминаются термины эпитеты, атрибуты описывающие правосудие: «Как же могла закон ты преступить», «Затем могла, что не Зевес с Олимпа его издал, и не святая Правда, подземных сопредельница богов», «А твой приказ-уж не такую силу за ним я признавала, чтобы он, создание человека, мог низвергнуть неписанный, незыблемый закон богов бессмертных», «Вот за него ответить я боялась когда-нибудь пред Божиим судом, а смертного не страшен мне приказ», «Почем мы знаем, так ли там судили», «Скажи мне ныне: признаешь себя ты сообщницей в том деле похорон, или клятву дашь, что ничего не знала», «Ее вину и участь разделяю», «Нет, не поделишь – Правда не велит: Ты не хотела – я тебя отвергла», «И ты казнить решил невесту сына», «Как видно, казни ей не избежать».

Во-вторых, в этом же эпизоде драматург помещает фразы, логически связанные, с упомянутой выше, темой правосудия, в которых фигурируют любовь, свадьба и брак: «Делить любовь – удел мой, не вражду», «И ты казнить решил невесту сына», «Нет, коли все давно сговорено», «Дурной жены я сыну не желаю», «Его женитьба – не твоя забота», «И сына ты лишишь такой невесты».

Креонт

«Как же могла закон ты преступить?

Антигона

Затем могла, что не Зевес с Олимпа

Его издал, и не святая Правда,

Подземных сопредельница богов.

А твой приказ-уж не такую силу

За ним я признавала, чтобы он,

Создание человека, мог низвергнуть

Неписанный, незыблемый закон

Богов бессмертных. Этот не сегодня

Был ими к жизни призван, не вчера:

Живет он вечно, и никто не знает,
С каких он пор явился меж людей.
Вот за него ответить я боялась
Когда-нибудь пред Божиим судом,
А смертного не страшен мне приказ.
<...>

Антигона
Ты кару ищешь мне сильнее смерти?
<...>

Антигона
И все ж Аида нерушим закон.
<...>

Антигона
Почем мы знаем, так ли там судили?
Креонт

Вражда живет и за вратами смерти!

Антигона
Делить любовь – удел мой, не вражду.
Креонт

Иди же ты в Аид
И там люби. А на земле я женам
Царить не дам, – клянусь, – пока я жив!
<...>

Креонт
<...>
Скажи мне ныне: признаешь себя ты
Сообщницей в том деле похорон,
Иль клятву дашь, что ничего не знала?

Исмена
Коли она призналась – то и я.
Ее вину и участь разделяю.

Антигона
Нет, не поделишь – Правда не велит:
Ты не хотела – я тебя отвергла.
<...>

Антигона
Любовь не словом дорога, а делом;
О деле ж знает царь теней, Аид.

Исмена
О, не отталкивай меня! Мы вместе
Умрем и смертью мертвого почтим.
<...>

Антигона
Ты жизни путь избрала, смерти – я.
<...>

Антигона
Нет. Ты жива, моя ж душа давно
Мертва; умерших чтит моя забота.
<...>

Исмена
Мне жизнь не в жизнь с ней розно, государь.

Креонт
Не говори ты «с ней»! Ее уж нет.

Исмена
И ты казнить решил невесту сына?

Креонт
Есть для посева и другие нивы!

Исмена
Нет, коли все давно сговорено!

Креонт
Дурной жены я сыну не желаю.

Исмена
О Гемон, как не дорог ты отцу!

Креонт
Его женитьба – не твоя забота.

Исмена
И сына ты лишишь такой невесты?

Креонт
Лишу не я: разлучница здесь смерть!

Корифей
Как видно, казни ей не избежать.

Креонт
Ты понял верно. Но довольно. Стража!

Домой их уведите... Да, еще:
Двух женщин этих под охраной верной

Держать, свободы не давать отнюдь:
И смельчаки не презирают бегства,

Коль сознают, что смерть недалека.»[3]

Планета Венера, символизируемая невестой и главной героиней трагедии Антигоной, может находиться в созвездии Весы, символизируемом судебным разбирательством и смертельным приговором царя Фив Креонта.

Эпизодий третий.

Тема суда и казни над главной героиней переплетается в этом эпизоде третьем, как и во втором, с темой трагической любви Гемона и Антигоны. Обе эти центральные темы эпизода символически представлены во фразах, описывающих астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона», в которых:

Во-первых, упоминаются термины эпитеты, атрибуты описывающие правосудие: «Пойми меня, мой долг – ее казнить», «Напротив, кто в безумном самомнении законы попирает, кто властям свою навязывает волю – мною такой гордец отвержен навсегда», «Ужель погибнет та, что гибели всех менее достойна», «Ужель за подвиг столь прекрасный – кару столь жалостную понесет она», «Не будь же однодумен: не считай, что правда только в том, что ты сказал», «Ты, негодяй? И судишься с отцом», «Так должно; Правды ты завет нарушил», «Сюда преступницу ведите! Тотчас на жениха глазах ее казнию», «Глаз моих уж не увидят боле ни невеста в мученьях казни горестной, ни ты: Других ищи союзников безумью», «Их он и этим не спасет от казни», «Их, ты сказал? Ужель казнишь обеих?», «Ты прав: лишь ту, что прикоснулась к трупу», «Какую ж ей ты приготовил казнь», «За городом, в пустыне нелюдимой, врыт в землю склеп», «Туда живую заключу, немного ей пищи дав – так, как обряд велит, чтоб города не запятнать убийством».

Во-вторых, в этом же эпизоде драматург помещает фразы, логически связанные, с упомянутой выше, темой правосудия, в которых фигурируют любовь, свадьба и брак: «Знать, о доле невесты проведал жених», «Мой сын, ужель ты гневен на отца, про приговор решительный невесте узнав», «Не так мне дорог брак мой, чтоб заветам твоим благим его я предпочел», «Кто с лиходейкой делит ложе – верь мне, морозом веет от таких объятий», «Пускай во тьме подземной себе другого ищет жениха», «Живой ее ты не получишь в жены», «Сюда преступницу ведите! Тотчас на жениха глазах ее казнь», «Глаз моих уж не увидят боле ни невеста в мученьях казни горестной, ни ты: Других ищи союзников безумью».

Креонт

«Узнаем вскоре сами без пророков.
Мой сын, ужель ты гневен на отца,
Про приговор решительный невесте
Узнав? Иль, что бы я ни делал, прочен
Сыновнего почтения завет?

<...>

Креонт

<...>

Нет, нет, дитя! Не допусти, чтоб нега
Твой ясный разум обуяла; женской
Не покоряйся прелести, мой сын!
Кто с лиходейкой делит ложе – верь мне,
Морозом веет от таких объятий!
Нет горше язвы, чем негодный друг.
Отринь и ты ее, презренья полный:
Она нам – враг. Пускай во тьме подземной
Себе другого ищет жениха!
Я уличил ее уликой явной
В том, что она, одна из сонма граждан,
Ослушалась приказа моего;
Лжецом не стану я пред сонмом граждан:
Пойми меня, мой долг – ее казнить.

<...>

Гемон

<...>

Я слышу, да, как все ее жалеют,
Все говорят: «Ужель погибнет та,
Что гибели всех менее достойна? –
Ужель за подвиг столь прекрасный – кару
Столь жалостную понесет она? –

<...>

Не будь же однодумен: не считай,
Что правда только в том, что ты сказал.

<...>

Корифей

Полезно обоюдное ученье,
Коль доля правды у обоих есть.

<...>

Креонт

Ты, негодяй? И судишься с отцом?

Гемон

Так должно; Правды ты завет нарушил.

<...>

Креонт

Живой ее ты не получишь в жены!

Гемон

Она умрет... пусть так! Но не одна.

<...>

Креонт

<...>

Эй вы!

Сюда преступницу ведите! Тотчас

На жениха глазах ее казню.

Гемон

Нет, этого не будет! Глаз моих

Уж не увидят боле ни невеста

В мученьях казни горестной, ни ты:

Других ищи союзников безумью!

<...>

Креонт

Что ж, в добрый час! Пускай в своей гордыне

И дерзости себя хоть богом мнит:

Их он и этим не спасет от казни.

Корифей

«Их», ты сказал? Ужель казнишь обеих?

Креонт

Ты прав: лишь ту, что прикоснулась к трупу.

Корифей

Какую ж ей ты приготовил казнь?

Креонт

За городом, в пустыне нелюдимой,

Врыт в землю склеп; из камня свод его.

Туда живую заключу, немного

Ей пищи дав – так, как обряд велит,

Чтоб города не запятнать убийством,

Пусть там Аиду молится – его ведь

Она считает богом одного!

Быть может, он спасет ее от смерти.

А не спасет – на опыте узнает,

Что почитать подземных – праздный труд.»[3]

Планета Венера, символизируемая женихом Гемоном и упоминанием символов любви (невесты, свадьбы и т.д.), может находиться в созвездии Весы, символизируемом последней стадией судебного разбирательства, попыткой обжаловать смертельный приговор царя Фив Креонта главной героине Антигоне, её женихом Гемоном.

Эпизодий четвёртый.

В монологах и диалогах персонажей этого раздела присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона», в которых:

Во-первых, упоминается главная героиня трагедии Антигона, а так же термины любви и брака: «Видим: невеста не к брачному – к смертному ложу идет», «Смерть приготовит мне брачное ложе, свадебный гимн пропоет», «Даже свадебных песен услышать не успела, увы», «В брак вступил ты несчастливый, о мой брат, – и сам погиб ты и меня, сестру, живую, ах», «Ах, без друзей, без песни брачной меня несчастную уведут в последний, подневольный путь», «Так уведите же ее и спрячьте в пещере сводчатой, как я велел, и там одну оставьте: пусть умрет или в пещере той сыграет свадьбу», «О склеп могильный! Терем обручальный!», «И вот меня схватили и ведут на смерть – до брака, до веселья свадьбы, не дав изведать мне ни сладких уз супружества, ни неги материнства».

Во-вторых, в этом же разделе трагедии драматург помещает фразы, логически связанные, с темой любви, в которых описана казнь главной героини Антигоны, заточение в могильный склеп до самой смерти, символически представленная драматургом как спуск в подземное царство смерти Аида и Персефоны: «Видим: невеста не к брачному – к смертному ложу идет», «Видите, граждане: ныне последний путь совершаю, смотрю на последний Солнца вечернего свет», «К чуждым брегам Ахерона, в могильный, в дом ведет свой мрачный Аид», «Смерть уведет меня, полную жизни», «Смерть приготовит мне брачное ложе, свадебный гимн пропоет», «Но ты чести стяжала нетленный венец, с ним нисходишь ты славно в обитель теней», «Между смертных единая ты обитель Аидову навсегда избрала», «В каменной, душной тюрьме мне готовят боги такую же смерть», «В какой меня могильный склеп, в страшный плен ведут, поправ людской закон», «Уж не числюсь среди живых я, еще не став между мертвых мертвой», «Меня проклятье гонит – в ад», «Так уведите же ее и спрячьте в пещере сводчатой, как я велел, и там одну оставьте: пусть умрет или в пещере той сыграет свадьбу», «О склеп могильный! Терем обручальный!», «О вечный мрак обители подземной!», «Нет, сирая, без дружеской слезы я в усыпальницу схожу умерших».

Согласно Древнегреческой мифологии спуск в подземное царство смерти Аида, как это сделали Геракл, Орфей, Дионис, символически связаны с созвездием Скорпион. Антигона спускается в склеп под землю, так же как в царство смерти: «Нет, сирая, без дружеской слезы я в усыпальницу схожу умерших».

Как было выяснено при исследовании предыдущих разделов трагедии, главная героиня Антигона, может астрономически символизировать планету Венера. По приговору царя Фив Креонта, Антигона спускается в подземный склеп с гробницей, который может астрономически символизировать созвездие Скорпион. Кроме того те же исследования показали, что планета Венера может находиться в созвездии Весы. Выскажу предположение, что на дату, записанную в трагедии «Антигона», планета Венера перешла из созвездия Весы, в созвездие Скорпион.

В этом же эпизоде драматург помещает фразы, логически связанные, с упомянутой темой богини Афродиты, в которых фигурируют термины описывающие законы, преступление, богиню справедливости, она же Правда и правосудие: «К подножью Правды царственной, богини справедливости», «Но если он виновен, – горя чашу мою – не более испить ему», «Вот судья мой – и вот преступленья мое: Благочестию честь воздала я».

Корифей

«Ныне и мы, старики,
Царскую волю нарушили,
Слез удержать не могли.
Смотрим и плачем от жалости –
Видим: невеста не к брачному –
К смертному ложу идет.
Строфа I

Антигона

Видите, граждане: ныне последний
Путь совершаю, смотрю на последний
Солнца вечернего свет.
Солнца мне больше не видеть вовеки:
К чуждым брегам Ахерона, в могильный,
В дом ведет свой мрачный Аид
Смерть уведет меня, полную жизни,
Смерть приготовит мне брачное ложе,
Свадебный гимн пропоет.

Корифей

Но ты чести стяжала нетленный венец,
С ним нисходишь ты славно в обитель теней.
Не убита недугом
Иль ударом меча.
Нет, идешь добровольно, —
Между смертных единая
Ты обитель Аидову
Навсегда избрала.

Антистрофа I

Антигона

<...>

В каменной, душной тюрьме мне готовят
Боги такую же смерть.

Строфа II

Антигона

<...>

Я вас зову в свидетели,
В какой меня могильный склеп, в страшный плен
Ведут, поправ людской закон,
И нет слезы мне от друзей!
О, что ждет меня?
Уж не числюсь среди живых я,
Еще не став между мертвых мертвой.

Хор

Ты устремилась, гордая,
К пределу недоступному,
К подножью Правды царственной,
Богини справедливости, —
Но, с высоты низвергнута,
Падешь за грех отца.

Антистрофа II

Антигона

<...>

От них ведь я несчастных дней нить веду.
Даже свадебных песен
Услыхать не успела, увы!
Меня проклятье гонит – в ад;
В брак вступил ты несчастливый,

О мой брат, – и сам погиб ты
И меня, сестру, живую, ах!
Мертвый к мертвым сводишь.

<...>

Эпод

<...>

Креонт

<...>

Так уведите же ее и спрячьте
В пещере сводчатой, как я велел,
И там одну оставьте: пусть умрет
Или в пещере той сыграет свадьбу.
Мы перед девой чисты, но она
Обречена не жить на этом свете.

Антигона

О склеп могильный! Терем обручальный!
О вечный мрак обители подземной!
Иду к своим, без счета Персефоной
В обитель мертвых принятым. Из них
Последняя и с наихудшей долей
Схожу в Аид, хоть жизни путь не кончен.

<...>

Таков закон. Ему в угоду честию
Тебя великою почтила я.
Тень братня! Виной зовет Креонт
Поступок мой и дерзкою отвагой.
И вот меня схватили и ведут
На смерть – до брака, до веселья свадьбы,
Не дав изведать мне ни сладких уз
Супружества, ни неги материнства;
Нет, сирая, без дружеской слезы
Я в усыпальницу схожу умерших.
Но где ж тот бог, чью правду, горемыка,
Я преступила? Ах, могу ли я
Взирать с надеждой на богов, искать в них
Заступников? За благочестья подвиг
Нечестия я славу обрела!...
Что ж! Если боги – за царя, – то в смерти
Познаю я вину и искушлю.
Но если он виновен, – горя чашу
Мою – не более испить ему.

<...>»[3]

Планета Венера, символизируемая невестой и главной героиней трагедии Антигоной, переходит из созвездия Весы в созвездие Скорпион, символизируемое спуском главной героини Антигоны в могильный склеп по приговору суда.

Эписодий пятый.

В эпизодии пятом присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона», в которых:

Во-первых, упоминаются предсказатели и термины с ними связанные, а так же священные атрибуты, которые могут символизировать бога света Аполлона (Феба): «Тиресий-старец», «Скажу; но ты вещателю внимай», «На старом месте я сидел гаданий, где у меня был всякой птицы слет», «Я понял, что друг друга рвут когтями: Мне крыльев шум об этом говорил», «Я в страхе, начал по огню гадать на алтаре, но бог не принял жертвы», «И тщетно от богов я ждал ответа», «Уж боги не приемлют ни молитв, ни жертв от нас, ни пламени сожженья», «Уж не кричит, вещая благо, птица, убитого напившись жирной крови», «Так рассказал мне мальчик мой; ведь он — вожатый мне, как я для вас вожатый», «Старик, вы все стреляете в меня, как в цель стрелки; и в прорицаньях даже я вами не забыт», «Гадателю я дерзко не отвечу», «Дерзишь, пророчество считая ложью», «Пророки все всегда любили деньги», «Хоть прорицатель ты, а любишь зло», «Тогда узнай и помни, что немного ристаний кони Солнца совершат», «Царь, он ушел с пророчеством ужасным», «Пророком ложным никогда он не был», «ведь боги быстро напастью дни безумцев пресекают», «Увы, мне тяжко, но свое решение я отменю: с судьбой нельзя сражаться».

Во-вторых, в этом же эпизоде драматург помещает фразы, логически связанные, с описанной выше, темой прорицателей, в которых упоминаются лучники, стрелки и стрелы: «Такие стрелы я в тебя, как лучник, направил в гневе, вызванном тобой», «И стрелы метки, не уйдешь от них», «Старик, вы все стреляете в меня, как в цель стрелки; и в прорицаньях даже я вами не забыт».

Креонт

«Что скажешь нового, Тиресий-старец?»

Тиресий

Скажу; но ты вещателю внимай.

Креонт

Твоим советам я внимал и раньше.

<...>

Тиресий

Поймешь, узнав совет моей науки.

<...>

И тщетно от богов я ждал ответа.

Так рассказал мне мальчик мой; ведь он —

Вожатый мне, как я для вас вожатый.

Твой приговор на град навел болезнь;

Осквернены все алтари в стране

И в самом граде птицами и псами,

Что труп Эдипова терзали сына.

Уж боги не приемлют ни молитв,

Ни жертв от нас, ни пламени сожженья;

Уж не кричит, вещая благо, птица,

Убитого напившись жирной крови.

<...>

Креонт

Старик, вы все стреляете в меня,

Как в цель стрелки; и в прорицаньях даже

Я вами не забыт; своей родней же

Давно и оценен я и распродан.

Что ж, наживайтесь, коли так, торгуйте

Электриком сардским иль индийским златом,

Его в могилу вам не положить.
 Нет, если б даже Зевсовы орлы
 Ему тащили эту падаль в пищу,
 Я и тогда, той скверны не боясь,
 Не допустил бы похорон: я знаю —
 Не человеку бога осквернить.
 Но и мудрейшие, старик Тиресий,
 Позорно гибнут, если злые мысли
 Для выгоды словами украшают.
 <...>

Креонт
 Гадателю я дерзко не отвечу!
 Тиресий
 Дерзишь, пророчество считая ложью!
 Креонт
 Пророки все всегда любили деньги.
 Тиресий
 Тираны ж все корыстны, как известно.
 <...>

Креонт
 Хоть прорицатель ты, а любишь зло.
 <...>
 Тиресий
 Тогда узнай и помни, что немного
 Ристаний кони Солнца совершат,
 Как ты дитя, рожденное тобою
 От чресл твоих, отдашь – за трупы труп;
 Затем, что ты безжалостно загнал
 Живую душу в темную гробницу;
 А сам берешь, отнявши у Подземных,
 Прах обесчещенный, не погребенный;
 Такого права нет ни у тебя,
 Ни у богов, то их противно воле.
 За это ждут тебя богини мщенья,
 Эринии Аида и богов,
 Чтоб и тебя постигли те же беды.
 Подкупленный ли говорю с тобою,
 Увидишь сам: раздастся скоро, скоро
 Вопль женщин и мужей в доме твоём.
 Гнев на тебя вздымают города,
 По чьим сынам обряды совершали
 Псы, звери, птицы; их нечистой пищей
 Все в граде алтари осквернены.
 Такие стрелы я в тебя, как лучник,
 Направил в гневе, вызванном тобой.
 И стрелы метки, не уйдешь от них.
 <...>»[3]

Солнце, символизируемое предсказателем Фив старцем Тиресием, может находиться в созвездии Стрелец, символизируемом лучниками, стрелками и стрелами.

Стасим пятый.

В строфах и антистрофах стасима пятого, который можно назвать гимном богу виноделия и покровителю Фив Дионису, присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона», в которых:

Во-первых, в них упоминается бог виноделия Дионис, его эпитет Вакх, его мать Семела (Кадмейская дева), Вакханки, многочисленные священные атрибуты и места связанные с богом: «Многоименный потомок Зевса тяжкогремящего бога, девы Кадмейской отрада, о Дионис всемогущий», «Под звон кимвалов реешь ты в нимф хороводе горных», «В плющ убрал ты Нисы уклон, в лоз винных и пурпур и зелень», «Вакх, обитающий в славных Фивах, отчизне вакханок», «Бог, взлюбивший Фивы, где родила тебя мать, молнией сраженная», «Ты ночных веселий царь», «Светлый бог, Зевса дитя! Пусть наш град вакханок твоих неистовый восторг огласит в тьме ночной, твою слава честь, Дионис-владыка!».

Во-вторых, в этом же разделе трагедии драматург помещает фразы, логически связанные, с описанной выше, темой бога виноделия Диониса, в которых упоминается ночь: «Ты ночных веселий царь», «Ты ночных веселий царь», «Светлый бог, Зевса дитя! Пусть наш град вакханок твоих неистовый восторг огласит в тьме ночной, твою слава честь, Дионис-владыка!». При исследовании Парода этой трагедии мы уже выяснили, что упоминание в тексте ночи может астрономически символизировать Луну.

Хор

Строфа I

«Многоименный потомок
Зевса тяжкогремящего бога,
Девы Кадмейской отрада,
О Дионис всемогущий,
На берегах Италийских
И в Элевзисе царящий,
Там, где ддя таинств Деметры
Сходятся все племена,
Вакх, обитающий в славных
Фивах, отчизне вакханок,
Где над потоком Исмены
Древле Драконовы зубы
Грозным посевом взошли!
<...>

Антистрофа II

В твою честь пылает
Алмазных звезд хоровод;
Ты ночных веселий царь!
О, явись! Светлый бог, Зевса дитя!
Пусть наш град вакханок твоих
Неистовый восторг огласит в тьме ночной,
Твою слава честь, Дионис-владыка!»[3]

Планета древности Луна, символизируемая упоминанием в тексте ночи, может находиться в созвездии Телец, символизируемым богом виноделия и покровителем Фив Дионисом.

Эксод.

Согласно замыслу Софокла, главным действующим лицом эксода трагедии «Антигона» является Вестник, который приносит гражданам Фив известие о смерти в

склепе, главной героини Антигоны и Гемона, сына царя Фив Креонта. В монологах и диалогах персонажей эксода, присутствуют фразы, описывающие астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона», в которых:

Во-первых, большинство фраз произносит главное действующее лицо Эксода – вестник, который может олицетворять бога Гермеса: «Царица дорогая, все я видел и все, как есть, по правде расскажу», «Слуга царя, последовал за ним я на край долины, где лежал в позоре труп Полиника», «С молитвой мы воззвали к царю теней и к девственной Гекате, распутий бдительной богине, гнев свой чтоб милостиво отпустили нам», «На свежих отпрысках маслины дикой мы упокоили в огне его», «Крутой насыпав холм земли родимой покойнику, мы поспешили дальше», «Так сказал он нам, едва живой от страха. Мы приказ исполнили».

Во-вторых, в этом же разделе Эксода драматург помещает фразы, логически связанные, с вестника, в которых фигурируют царь Фив Креонт и царевич Полиник: «Доселе думал я: чья жизнь завидней Креонтовой», «Он город от врагов освободил, он в блеске самодержца им управлял, среди детей цветущих», «Сбирай в чертог свой все богатства мира, венчай чело властителя венцом», «Затем, омыв в струях купели чистой все то, что от царевича осталось», «За нами и Креонт его увидел и с криком раздирающим к нему помчался в склеп», «Царь отступил, и в воздухе повис отцеубийственный удар».

Анализ этих логически связанных фраз и всего текста Эксода показал, что Вестник всё время находится рядом с царём Фив Креонтом и сопровождает его во всех происходящих с ним, событиях. Это может означать, что планета Меркурий, символизируемая Вестником, находится в одном созвездии с планетой Юпитер, символизируемой царём Креонтом. Кроме того, в Пароде было выяснено, что планета Юпитер может находиться в созвездии Змееносец. Таким образом, можно сделать вывод, что планеты Меркурий и Юпитер могут находиться в созвездии Змееносец.

Кроме того, в Эксоде драматург помещает фразу, логически связанную, с описанной выше, темой вестника и бога Гермеса, а так же верховного бога Зевса, в которой упоминается дикая маслина: «Затем, омыв в струях купели чистой все то, что от царевича осталось, на свежих отпрысках маслины дикой мы упокоили в огне его». Дикая маслина или дикая олива, является первым деревом священного древесного года Древних Греков, начинавшегося после дня зимнего солнцестояния, которому соответствует созвездие Змееносец.

В-третьих, упоминается богиня мудрости и справедливой войны Афина Паллада: «В путь собралась я, чтоб Палладе грозной смиренной дань молитвы принести».

В-четвёртых, в этом же разделе трагедии драматург помещает фразу, логически связанную, с описанной выше, темой богини Афины Паллады, в которой упоминается стрела: «как в мой слух стрелою вонзилось слово горя моего».

В-пятых, в них упоминается подземное царство смерти, его многочисленные боги и обитатели, а так же их эпитеты и атрибуты: «Мы не должны ни горькой, ни счастливой жизнь человека называть – до смерти», «Свет радости угас для человека – он не живой уж, он – бродячий труп», «Какую скорбь царю несешь ты снова», «Смерть. И живые в смерти виноваты», «О, кто убийца, кто убитый», «Смерть принял Гемон – от своей руки», «Он сам себя убил, отцу в укор», «где лежал в позоре труп Полиника», «С молитвой мы воззвали к царю теней и к девственной Гекате, распутий бдительной богине», «Затем, омыв в струях купели чистой все то, что от царевича осталось, на свежих отпрысках маслины дикой мы упокоили в огне его», «Крутой насыпав холм земли родимой покойнику, мы поспешили дальше, в могильный терем, где на ложе камня невеста Ада жениха ждала», «То голос сына ласкает слух мне – лаской смертоносной», «Она висит, повязки крепкотканной петлею шею нежную обвив», «Он, как прильнул к ее груди, так держит ее в объятьях, проклиная

свадьбы подземной ужас, и надежды гибель, и суд суровый своего отца», «Тогда лишь пришел в себя он – и в порыве новом отчаянья, внезапно в грудь свою свой меч вонзил...», «Еще сознания искра в нем тлела, видно: слабою рукою лежащий труп невесты обнял он, прильнул к устам – и, испуская дух, умершей девы бледную ланиту румянцем жаркой крови обагрил», «Труп возле трупа – так они лежали союз их брачный Ад благословил».

В-шестых, упоминается главная героиня Антигона и её жених Гемон, которые олицетворяют собой любовь: «мы поспешили дальше, в могильный терем, где на ложе камня невеста Ада жениха ждала», «Он, как прильнул к ее груди, так держит ее в объятьях, проклиная свадьбу подземной ужас, и надежды гибель, и суд суровый своего отца», «Еще сознания искра в нем тлела, видно: слабою рукою лежащий труп невесты обнял он, прильнул к устам – и, испуская дух, умершей девы бледную ланиту румянцем жаркой крови обагрил», «Труп возле трупа – так они лежали союз их брачный Ад благословил».

В-седьмых, в этом же разделе трагедии драматург помещает фразы, логически связанные, с упомянутой выше, темой любви и богини Афродиты, а так же темой смерти и богов подземного царства Аида и Персефоны, в которых описаны гибель главных героев трагедии Антигоны и её жениха Гемона, в могильном склепе: «Услышал громкий вопль – из той гробницы заброшенной он доносился», «мы поспешили дальше, в могильный терем, где на ложе камня невеста Ада жениха ждала», «В устье подземелья раздвиньте камни и скорей взгляните», «И вот, в глубине гробницы пред нами оба – Гемон, Антигона», «Он, как прильнул к ее груди, так держит ее в объятьях, проклиная свадьбу подземной ужас, и надежды гибель, и суд суровый своего отца», «Дитя мое, богами заклинаю, оставь могилу».

Корифей

«Какую скорбь царю несешь ты снова?

Вестник

Смерть. И живые в смерти виноваты.

Корифей

О, кто убийца, кто убитый? Молви!

Вестник

Смерть принял Гемон – от своей руки.

Корифей

Своей, сказал ты? Сына, иль отца?

Вестник

Он сам себя убил, отцу в укор.

Корифей

О вещий старец! Правду молвил ты.

<...>

Евридика

Да, граждане, я слышала ее.

В путь собралась я, чтоб Палладе грозной

Смиренной дань молитвы принести.

И только дверь я притянула, чтобы

Засовы сдвинуть – как в мой слух стрелою

Вонзилось слово горя моего.

<...>

Вестник

Царица дорогая, все я видел

И все, как есть, по правде расскажу.

К чему утайкой робкой вызывать

Ближайшей обличение минуты?

Надежно ведь лишь истина стоит.
Слуга царя, последовал за ним я
На край долины, где лежал в позоре
Труп Полиника; псами был жестоко
Истерзан он. С молитвой мы воззвали
К царю теней и к девственной Гекате,
Распутий бдительной богине, гнев свой
Чтоб милостиво отпустили нам.
Затем, омыв в струях купели чистой
Все то, что от царевича осталось,
На свежих отпрысках маслины дикой
Мы упокоили в огне его.
Крутой насыпав холм земли родимой
Покойнику, мы поспешили дальше,
В могильный терем, где на ложе камня
Невеста Ада жениха ждала.
Вдруг, издали еще, один из нас
Услышал громкий вопль – из той гробницы
Заброшенной он доносился. Тотчас
Обратно устремился он к царю.
Прибавил шагу тот. Вторично вопль
Раздался, жалкий и протяжный. Вскрикнул
Несчастный царь: «О боги! Что за звуки?
Недоброе вещает сердце мне!
О безотрадный путь! То голос сына
Ласкает слух мне – лаской смертоносной!
Бегите, слуги! В устье подземелья
Раздвиньте камни и скорей взгляните,
Не Гемона ль то голос был, иль боги
Меня морочат». Так сказал он нам,
Едва живой от страха. Мы приказ
Исполнили. И вот, в глуби гробницы
Пред нами оба – Гемон, Антигона.
Она висит, повязки крепкотканной
Петлею шею нежную обвив;
Он, как прильнул к ее груди, так держит
Ее в объятьях, проклиная свадьбы
Подземной ужас, и надежды гибель,
И суд суровый своего отца.
За нами и Креонт его увидел –
И с криком раздирающим к нему
Помчался в склеп. «Несчастный, – возопил он, –
Зачем ты здесь? Иль помрачен твой разум?
Какой безумья вихрь тебя принес?
Дитя мое, богами заклинаю,
Оставь могилу!» Гемон дикий взор
В него вперил и, меч за рукоятку
Схвативши, замахнулся на него.
Царь отступил, и в воздухе повис

Отцеубийственный удар. Тогда лишь
 Пришел в себя он – и в порыве новом
 Отчаянья, внезапно в грудь свою
 Свои меч вонзил... Еще сознания искра
 В нем тлела, видно: слабою рукою
 Лежащий труп невесты обнял он,
 Прильнул к устам – и, испуская дух,
 Умершей девы бледную ланиту
 Румянцем жаркой крови обагрил.
 Труп возле трупа – так они лежали;
 Союз их брачный Ад благословил.
 Да будет же их участь всем наукой,
 Что неразумье – злейшее из зол. <...>»[3]

Планета Меркурий, символизируемая вестником, может находиться в созвездии Змееносец, символизируемом упоминанием дикой маслины. Планета Венера, символизируемая главными героями трагедии Антигоной и её женихом Гемоном, а так же планета Сатурн, символизируемая Смертью главных героев, может находиться в созвездии Скорпион, символизируемое могильным склепом, в котором погибли главные герои. Планета Юпитер, символизируемая владыкой Фив Креонтом, а так же царевичем Полиником, может находиться в созвездии Змееносец, символизируемом дикой маслиной. Планета Марс, символизируемая храмом богини Афины Паллады, может находиться в созвездии Стрелец, символизируемом стрелами.

В ходе исследования астрономического символизма, персонажей трагедии Софокла «Антигона», были обнаружены следующие астрономические данные по расположению планет в созвездиях Зодиакального пояса: Солнце и Марс находятся в созвездии Стрелец; Юпитер и Меркурий в созвездии Змееносец; Венера переходит из созвездия Весы в созвездие Скорпион, Сатурн в созвездии Скорпион; Луна в созвездии Телец.

Результаты астрономических вычислений и визуальной компьютерной проверки.

Для вычисления даты записанной Софоклом в трагедии «Антигона», с использованием символически записанного в ней взаимного положения Солнца, Луны и пяти планет в созвездиях Зодиакального пояса, была применена, созданная в МГУ им. М.В. Ломоносова Носовским Г.В. и Фоменко А.Т., компьютерная программа «Horos» [4]. Подробное описание программы «Horos» и алгоритм работы с ней изложен в книге Носовского Г.В. и Фоменко А.Т. «Новая хронология Египта» [2].

Исходные данные для программы «Horos».

=====

ДАННЫЕ ДЛЯ ПРОГРАММЫ HOROS

КОД ДАННЫХ Гороскоп Зодиака Софокл, Антигона, Зодиак SOFANTIGONA

ЮПИТЕР - в Скорпионе
 ЛУНА - в Тельце
 МАРС - в Стрельце
 САТУРН - в Скорпионе
 ВЕНЕРА - в Весах и Скорпионе
 СОЛНЦЕ - в Стрельце
 МЕРКУРИЙ - в Скорпионе

СОЛНЦЕ ЛУНА САТУРН ЮПИТЕР МАРС ВЕНЕРА МЕРКУРИЙ

ОТ: -----

8.0 1.0 7.0 7.0 8.0 6.0 7.0

ДО: -----

9.0 2.0 8.0 8.0 9.0 7.0 8.0

ЛУЧШИЕ ТОЧКИ: -----

400 400 400 400 400 1 400

```

=====
|   |   |   |   |   |   |
<0> ARIES <1> TAUR <2> GEMINI <3> CANCER <4> LEO <5> VIR. <6>
| ОВЕН | ТЕЛЕЦ | БЛИЗНЕЦЫ | РАК | ЛЕВ | ДЕВА |
|   |   |   |   |   |   |
LIB. <7> SCORP. <8> SAGITT. <9> CAPRIC <10> AQUA. <11> PISC. <12=0>
ВЕСЫ | СКОРП. | СТРЕЛЕЦ | КОЗЕРОГ | ВОДОЛЕЙ | РЫБЫ |
=====
    
```

Результаты астрономических расчётов программы «Horos».

===== CONSTELLATION SCALE =====

```

12=0-ARIES-1-TAURUS-2-GEMINI-3
3-CANCER-4-LEO-5-VIRGO-6
6-LIBRA-7-SCORPIO-8-SAGITTARIUS-9
9-CAPRICORN-10-AQUARIUS-11-PISCES-12=0
    
```

--- HOROSCOPE ACCORDING TO CONSTELLATIONS SCALE: --

```

SUN MOON SATURN JUPITER MARS VENUS MERCURY
from: 8.0 1.0 7.0 7.0 8.0 7.0 7.0
to: 9.0 2.0 8.0 8.0 9.0 8.0 8.0
point:****  ****  ****  ****  ****  ****  ****
    
```

```

=====
BEST POINT FOR MERCURY NOT DETERMINED
BEST POINT FOR VENUS NOT DETERMINED
BEST POINT FOR SUN NOT DETERMINED
BEST POINT FOR MARS NOT DETERMINED
BEST POINT FOR JUPITER NOT DETERMINED
BEST POINT FOR SATURN NOT DETERMINED
BEST POINT FOR MOON NOT DETERMINED
    
```

== CSN ON ECLIPTIC J2000 (modified 17.11.2007):==

```

<31deg> ARIES <56deg> TAURUS <92deg> GEMINI
<118deg> CANCER <137deg> LEO <172deg> VIRGO
<215deg> LIBRA <239deg> SCORPIO
<266deg> SAGITTARIUS <296deg> CAPRICORN
<326deg> AQUARIUS <349deg> PISCES
    
```

---- HOROSCOPE ON ECLIPTIC J2000 (IN DEGREES): ----

```

SUN MOON SATURN JUPITER MARS VENUS MERCURY
from: 266.6 56.6 239.6 239.6 266.6 239.6 239.6
to: 296.6 92.6 266.6 266.6 296.6 266.6 266.6
    
```

=====

RESULTS OF CALCULATIONS

From year -500 to year +2000
(with dopusk = 5.0 degrees)

PLANETS FIT THE HOROSCOPE AT JD: 2241894
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/21

Positions: J2000/ planet-Sun J2000/ CS:

SUN	MOON	SATURN	JUPITER	MARS	VENUS	MERCURY
286.7	54.4	243.2	255.0	284.9	243.6	263.7
.0	*****	-43.5	-31.7	-1.8	-43.1	-23.0
8.7	.9	7.1	7.6	8.6	7.1	7.9

ORDER OF PLANETS NOT DETERMINED BY BEST POINTS

AVERAGE DISTANCE FROM BEST POINTS: ***** deg
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/21

PLANETS FIT THE HOROSCOPE AT JD: 2241895
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/22

Positions: J2000/ planet-Sun J2000/ CS:

SUN	MOON	SATURN	JUPITER	MARS	VENUS	MERCURY
287.7	68.3	243.3	255.2	285.7	244.8	264.8
.0	*****	-44.5	-32.6	-2.1	-43.0	-23.0
8.7	1.3	7.1	7.6	8.6	7.2	7.9

ORDER OF PLANETS NOT DETERMINED BY BEST POINTS

AVERAGE DISTANCE FROM BEST POINTS: ***** deg
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/22

PLANETS FIT THE HOROSCOPE AT JD: 2241896
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/23

Positions: J2000/ planet-Sun J2000/ CS:

SUN	MOON	SATURN	JUPITER	MARS	VENUS	MERCURY
288.8	82.6	243.4	255.4	286.4	245.9	265.9
.0	*****	-45.4	-33.4	-2.3	-42.8	-22.9
8.7	1.7	7.1	7.6	8.7	7.2	8.0

ORDER OF PLANETS NOT DETERMINED BY BEST POINTS

AVERAGE DISTANCE FROM BEST POINTS: ***** deg
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/23

PLANETS FIT THE HOROSCOPE AT JD: 2241897
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/24

Positions: J2000/ planet-Sun J2000/ CS:

```

SUN MOON SATURN JUPITER MARS VENUS MERCURY
289.8 97.4 243.5 255.6 287.2 247.1 267.1
.0 ***** -46.3 -34.2 -2.6 -42.7 -22.7
8.8 2.2 7.1 7.6 8.7 7.3 8.0
ORDER OF PLANETS NOT DETERMINED BY BEST POINTS

```

```

AVERAGE DISTANCE FROM BEST POINTS: ***** deg
YEAR/MONTH/DAY= 1425/12/24
-----

```

```

END OF CALCULATIONS.

```

В результате проведения многовариантных расчётов (из-за большого объёма, компьютерные данные приведены в сокращении) учитывающих все исходные данные, по астрономическому положению Солнца, Луны и планет в созвездиях Зодиакального пояса, символически записанных, в тексте трагедии «Антигона», было получено одно полное решение 21 - 23 декабря 1425 года новой эры. Результат расчёта даты был дополнительно визуально проверен при помощи компьютерной программы планетарий Star Calc (автор А.Е. Завалишин) [5].

Заключение

Применение в исследовании метода астрономической хронологии позволило, установить точную дату написания трагедии «Антигона». Софокл, используя астрономическую символику персонажей трагедии «Антигона» описал взаимные положения Солнца, Луны и пяти планет в созвездиях Зодиакального пояса для даты из своей жизни 21 - 23 декабря 1425 года новой эры. Полученная датировка написания трагедии «Антигона», а так же полученная ранее в [7] датировка написания трагедии «Трахинянки» и в [8] датировка написания трагедии «Царь Эдип» позволяет определить период жизни и творчества Софокла, ученика Эсхила, а именно: конец 14 - вторая половина 15 века новой эры.

Список литературы

1. Волков А.С. Хронология в литературе Древней Греции. СПб.: Типография ООО «Супервэйв Групп», 2016. – 731 с. ISBN 978-5-9908487-2-6
2. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. «Новая Хронология Египта. Астрономическое датирование памятников Древнего Египта. Исследования 2000 – 2002 годов». М., АСТРЕЛЬ, АСТ, 2007.
3. Софокл. Трагедии / Пер. с древнегреч. С. Шервинского; Коммент. Н. Подземской. – М.: Искусство, 1979. – 456 с.
4. Программа «Horos» URL: <http://chronologia.org/horos.html>
5. Астрономическая программа-планетарий STAR CALC 5.7 для Windows автор Завалишин Александр г. Воронеж URL: <http://www.relex.ru/~zalex/main1251.htm>
6. Волков А.С. Исследование астрономической символики персонажей трагедии Эсхила «Персы» и вопросы датировки. Научно-практический электронный журнал "Оригинальные исследования (ОРИС)" . 2018, Том 8, Вып. 6, С. 21-46. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2018-oris-6-2018/a229700>
7. Волков А.С. Исследование астрономической символики персонажей трагедии Софокла «Трахинянки» и вопросы датировки. Научно-практический электронный журнал

"Оригинальные исследования (ОРИС)" . 2018, Том 8, Вып. 7, С. 83-99. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2018-oris-7-2018/a229711>

8. Волков А.С. Исследование астрономической символики персонажей трагедии Софокла «Царь Эдип» и вопросы датировки. Научно-практический электронный журнал "Оригинальные исследования (ОРИС)" . 2019, Том 9, Вып. 1, С. 32-56. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2019-oris-1-2019/a229721>

References

1. Volkov A.S. Hronologiya v literature Drevnej Grecii. SPb.: Tipografiya OOO «Supervehiv Grupp», 2016. – 731 s. ISBN 978-5-9908487-2-6

2. Nosovskij G.V., Fomenko A.T. «Novaya Hronologiya Egipta. Astronomicheskoe datirovanie pamyatnikov Drevnego Egipta. Issledovaniya 2000 – 2002 godov». M., ASTREL', АСТ, 2007.

3. Sofokl. Tragedii / Per. s drevnegrech. S. SHervinskogo; Komment. N. Podzemskoj. – M.: Iskusstvo, 1979. – 456 s.

4. Programma «Horos» URL: <http://chronologia.org/horos.html>

5. Astronomicheskaya programma-planetarij STAR CALC 5.7 dlya Windows avtor Zavalishin Aleksandr g. Voronezh URL: <http://www.relex.ru/~zalex/main1251.htm>

6. Volkov A.S. Issledovanie astronomicheskoy simboliki personazhej tragedii EHskhila «Persy» i voprosy datirovki. Nauchno-prakticheskij ehlektronnyj zhurnal "Original'nye issledovaniya (ORIS)" . 2018, Tom 8, Vyp. 6, S. 21-46. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2018-oris-6-2018/a229700>

7. Volkov A.S. Issledovanie astronomicheskoy simboliki personazhej tragedii Sofokla «Trahinyanki» i voprosy datirovki. Nauchno-prakticheskij ehlektronnyj zhurnal "Original'nye issledovaniya (ORIS)" . 2018, Tom 8, Vyp. 7, S. 83-99. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2018-oris-7-2018/a229711>

8. Volkov A.S. Issledovanie astronomicheskoy simboliki personazhej tragedii Sofokla «King Oedipus» i voprosy datirovki. Nauchno-prakticheskij ehlektronnyj zhurnal "Original'nye issledovaniya (ORIS)" . 2019, Tom 9, Vyp. 1, S. 32-56. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2019-oris-1-2019/a229721>

© А.С. Волков, 2019